

*Посвящается двадцатилетию
независимости Индии
(1947—1967)*

*Dedicated to the 20th
Anniversary of India's Independence
(1947—1967)*

U. S. S. R. ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION.
GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE U.S.S.R.

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of Academician | V. V. STRUVE |
and Corresponding Member
of the Academy of Sciences of the U.S.S.R.
D. A. OLDEROGGE

VOL. V.

INDIA: THE LAND AND THE PEOPLE

Edited by I. V. Sakharov

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
Moscow 1967

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика В. В. СТРУВЕ
и члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК V

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

М. К. Кудрявцев

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ИНДИИ

Задачи экономического, культурного и общественного развития многочисленных народов Индии, принадлежащих к разным расовым типам, говорящих на разных языках, исповедующих разные религии, стоящих на разных уровнях социально-экономического развития, требуют от правительства и общественности особого подхода. Необходим специальный учет традиционных особенностей культуры и быта отдельных народов и сложившихся между ними этнических и национальных взаимоотношений. Органы государственной администрации, хозяйственные, просветительные и культурные организации нуждаются в постоянной квалифицированной помощи и консультации по конкретным вопросам переустройства жизни отдельных народов. В учреждениях и организациях, ведущих практическую работу в гуще многонационального населения Индии, широко представлены индийские антропологи¹.

Научное обоснование планов социально-экономических и культурных преобразований в жизни различных народов и разных социальных групп разрабатывается при участии специально для того созданной Антропологической службы Индии (Anthropological Survey of India).

До 1961 г. это учреждение именовалось Департаментом антропологии правительства Индии (Department of Anthropology, Government of India).

В Индии нет единого научно-организационного центра типа Академии наук, поэтому Антропологическая служба, как и многие другие научные учреждения, организационно подчинена Министерству просвещения Индийской Республики. Глава Антропологической службы одновременно является официальным советником центрального правительства республики по антропологии. Эту должность в 1964—1966 гг. занимал доктор Д. К. Сен (D. K. Sen) — физический антрополог по специальности. Его предшественником был известный антрополог и социолог проф. Нирмал Кумар Бос (N. K. Bose).

Большинство сотрудников Антропологической службы принадлежат к сравнительно молодому поколению индийских ученых, получивших образование в индийских же университетах. Некоторые из сотрудников

---

¹ Так называют в Индии не только собственно антропологов, но прежде всего этнографов и социологов, работающих среди малых народов и отсталых групп населения. В дальнейшем термин «антропология» употребляется именно в этом его толковании.

проходили дополнительную стажировку в английских или американских университетах. Однако, несмотря на заметные влияния англо-американских научных концепций на отдельных ученых, индийская антропология в целом становится все более самостоятельной. Так, Антропологическая служба Индии, будучи центральной, общеиндийской организацией ученых, ведет работы по актуальным и очень своеобразным проблемам индийской антропологии, опираясь преимущественно на индийские научные традиции.

Основоположником этих традиций следует считать Сарат Чандра Роя (S. C. Roy), создавшего за 25 лет, начиная с 1912 г., ряд фундаментальных монографий о мунда и других народах Чхота-Нагпура, фактически основавшего первые периодические издания по антропологии ("Journal of Bihar and Orissa Research Society", "Man in India"), положившего начало преподаванию этой науки в индийских университетах и воспитавшего плеяду крупнейших индийских антропологов. Последователями и продолжателями дела С. Ч. Роя были Анантакришна Айяр (Anantakrishna Aiyar), А. Айяпан (A. Aiyappan), Н. К. Бос, Д. Н. Маджумдар (D. N. Majumdar), К. П. Чаттопадхьяй (K. P. Chattopadhyay) и многие другие видные ученые, создавшие индийскую школу антропологов. Большинство современных индийских антропологов вообще и сотрудников Anthropological Survey, в частности, являются воспитанниками этой школы.

Подготовка научных кадров по антропологии сосредоточена в антропологических департаментах (нечто среднее между нашим факультетом и кафедрой) некоторых университетов (Калькутты, Дели, Ранчи, Лакнау и др.). По окончании университета студенты проходят своеобразную аспирантуру (Post graduate studentship) и защищают магистерские и докторские диссертации. Из таких молодых ученых и состоит ядро Антропологической службы Индии.

В Калькуттском центре Антропологической службы давно сложилась сильная группа специалистов по физической антропологии, занимающихся исследованиями как в области палеоантропологии, так и современными проблемами расового и антропологического состава населения, изучением групп крови, особенностей кожного покрова, питания и диеты народов и другими практическими и теоретическими вопросами. В их распоряжении имеются соответствующие хорошо оборудованные лаборатории.

Исследованием ископаемых костных остатков человека и особенно костяков из раскопок в области культуры древнего Инда занимаются доктор Б. К. Чаттерджи (B. K. Chatterjee), Г. Д. Кумар (G. D. Kumar), П. Гупта (P. Gupta), П. Ч. Датта (P. C. Dutta), А. Басу (A. Basu). Эти ученые имели возможность детально изучить наиболее полную коллекцию черепов из Мохенджо-Даро и Хараппы, хранящуюся в фондах Индийского музея в Калькутте. Результаты краниологических исследований культуры древнего Инда публиковались и ранее, но в 1962 г. вышло капитальное исследование скелетов человека из раскопок Хараппы, выполненное коллективом сотрудников Антропологической службы². Оно подводит итог многолетней работе и дает историкам и археологам научно проверенный и тщательно систематизированный материал.

В антропологических учреждениях Индии большое значение придается исследованию групп крови. Результаты таких исследований

² P. Gupta, P. C. Dutta, A. Basu, *Human skeletal remains from Harappa*, — «Anthropological Survey of India», Memoir № 9, Calcutta, 1962.

используются и для решения некоторых проблем этногенеза и при проведении массовых мероприятий по здравоохранению. В Антропологической службе группами крови занимаются многие сотрудники, в том числе и доктор Д. К. Сен. Интенсивно ведется изучение диеты разных народов, и результаты его регулярно публикуются: например, работы Дж. К. Роя (G. K. Roy), Р. К. Рао (R. K. Rao), С. К. Бисва (S. K. Biswas) и др.

Специалисты в области социальной и культурной антропологии, т. е. этнографы, заняты преимущественно современными проблемами, а многие из них — чисто практическими вопросами переустройства жизни и быта основной массы индийского населения. В работах этой группы ученых все большее место занимают исследования деревни и сельского населения в разных частях страны, а также проблемы урбанизации и этнографии городского населения. Однако основным объектом изучения по-прежнему остаются малые народы и культурно отсталые группы населения. После специально проведенных регистраций (schedule) этих народов и социальных групп их официально стали именовать соответственно «зарегистрированными племенами» (scheduled tribes) и «зарегистрированными кастами» (scheduled castes). Особое внимание к проблемам малых народов со стороны индийской антропологической науки сами индийцы объясняют тем, что у индийских антропологов нет пока ни сил, ни средств, чтобы охватить всесторонним изучением крупные народы, насчитывающие миллионы и десятки миллионов человек, тогда как ликвидация социально-экономической и культурной отсталости многочисленных малых народов, племен и низших каст является неотложной задачей всего индийского общества.

Значительная часть научных сотрудников Антропологической службы занята изучением материальной и духовной культуры народов, их социальной организации, искусства, религии. Так, материальную культуру изучали Б. К. Дасгупта (B. K. Dasgupta), Х. Н. Банерджи (H. N. Banerjee), П. Гангули (P. Ganguly), А. Пал (A. Pal), С. Ч. Синха (S. C. Sinha); социальные отношения — доктор М. Наг (M. Nag), Б. Мукерджи (B. Mukherjee), Дж. Д. Гупта (G. D. Gupta) и многие другие. Здесь работают также языковеды, фольклористы, специалисты по народному искусству.

Сотрудники Антропологической службы имеют возможность проводить регулярные полевые исследования, иногда совместно с работниками других антропологических учреждений. Собранные материалы хранятся обычно в антропологическом отделе Индийского музея, являющегося материальной базой для Антропологической службы. Кроме обширных фондов этнографических коллекций здесь есть большая фонотека с записями устного народного творчества и музыки самых разнообразных жанров. Строго специализированная научная библиотека является едва ли не самым полным собранием антропологической литературы в Индии. Здесь представлены и основные труды мировой антропологической литературы на разных языках и почти все, что касается народов Индии. К сожалению, мало в этой библиотеке литературы на русском языке. Библиотека выписывает основные зарубежные периодические издания по специальности, в том числе и журнал «Советская этнография».

Есть здесь и фото-кинолаборатория с небольшой, но регулярно пополняемой фильмотекой и реставрационные мастерские. Таким образом, Антропологическая служба имеет возможность немедленной обработки в своих лабораториях и мастерских самых разнообразных полевых материалов, начиная от костяков из раскопок и кончая фонограммами.

Сотрудники Службы публиковали свои работы в собственном журнале "Bulletin of the Anthropological Survey of India" (до 1960 г. он назывался "Bulletin of the Department of Anthropology, Government of India"), выходявшем два раза в год. Периодически выходят труды Антропологической службы под названием "Memoirs". Здесь обычно печатаются монографические работы отдельных ученых или коллективные работы. Кроме того, сотрудники печатали свои работы в других периодических изданиях, как, например, в издающемся в г. Ранчи журнале "Man in India", в выходящем в Лакнау „Eastern Anthropologist“, в популярном журнале „Vanyajati“ и в др. Некоторые статьи индийских антропологов печатаются за рубежом, в европейских и американских издательствах.

В полевых исследованиях Антропологическая служба сотрудничает с антропологическими департаментами университетов, с институтами по изучению племен и с другими научными учреждениями. Так, ее сотрудники приняли деятельное участие в создании серии монографий по отдельным деревням в разных частях страны. Эта серия издавалась центральным демографическим ведомством, руководимым генеральным регистратором (Registrar General). Издание призвано помочь практическим работникам в реализации так называемых планов общинного развития в сельском хозяйстве.

Антропологическая служба имеет четыре региональные станции в разных частях страны (три на территории континентальной Индии и одна в порту Блер на Андаманских островах). Во время пребывания в Индии в 1964 г. нам удалось познакомиться с работой трех станций. Самая крупная из них — Центральноиндийская в г. Нагпуре, другая в Шиллинге (Ассам) и третья, южноиндийская, в Майсуре.

В задачу станций входит всестороннее систематическое изучение народов соответственно Центральной, Восточной и Южной Индии, т. е. областей, где сосредоточена основная масса малых народов и племен. Задача эта необычайно сложная, так как в каждой области живут множество разноязычных народов, весьма различных по типу хозяйственной деятельности, образу жизни и культурному развитию. Сотрудникам станций приходится изучать различные бесписьменные языки и работать иногда в совершенно необычных условиях. Однако следует сказать, что большинство индийских антропологов — это самоотверженные энтузиасты, готовые на любые лишения во имя культурного прогресса изучаемых народов.

На Центральноиндийской станции было около 30 сотрудников разных специальностей. Возглавлял ее лингвист, доктор С. Бхаттачарья (S. Bhattacharya). В сферу деятельности этой станции входит значительная часть Центральноиндийского нагорья в штатах Мадхья Прадеш и Махараштра. Здесь расселены многочисленные группы гондов, говорящих на разных диалектах языка гонди, относящегося к дравидийской языковой семье. Значительная часть их уже давно подверглась имущественному и социальному расслоению и по хозяйству, уровню культуры и социальным отношениям мало чем отличается от таких крупных соседних народов, как маратхи, телугу, раджастханцы и др. Но есть еще группы гондов, сохранивших родо-племенную организацию с пережитками первобытнообщинных отношений. На западе нагорья живут бхилы, говорящие на языке индоевропейской семьи, сохраняющие в быту много интересных, присущих только им этнографических особенностей. В восточной части нагорья широко расселены многочисленные народы группы мунда. По культуре и уровню социально-экономического развития они составляют комплекс не менее сложный, чем

гонды. Таким образом, в сфере научных исследований Центральноиндийской станции оказываются десятки народов и племен, не говоря уже об отдельных социальных группах и кастах из состава крупных народов Индии.

Группа языковедов и фольклористов во главе с доктором С. Бхаттачарья (S. Bhattacharya) вела большую работу по изучению языков, составлению грамматик, словарей, по собиранию и записи фольклора, по составлению языковых карт, давала консультации государственным органам и практическим работникам по разным вопросам, в частности, рекомендации по языкам школьного обучения у разных народов в этой части страны.

В Центральной Индии необычайно разнообразен антропологический состав населения, поэтому большая группа сотрудников станции представлена физическими антропологами [Х. К. Ракшит (H. K. Rakshit), Д. К. Бос (D. K. Bose), Р. С. Ноги (R. S. Negi) и др.]. Особенно интенсивно изучаются здесь группы крови, для чего создана хорошо оборудованная лаборатория. Есть также лаборатории по обработке и реставрации предметов материальной культуры. Собранные коллекции экспонируются в организованном при станции музее. Культурной и социальной антропологией на станции занимались, например, К. А. Разек (K. A. Razeq), Д. Хазра (D. Hazra), Б. Н. Сарасвати (B. N. Saraswati). Широко проводятся разнообразные полевые исследования. Для осуществления этих работ имеется необходимое оборудование, научная аппаратура, транспорт.

Библиотека станции располагает солидным фондом литературы по антропологии и смежных дисциплин и регулярно пополняется литературой, в том числе и периодическими изданиями из разных стран мира.

При станции есть фотосекция. Она ведет съемки документальных этнографических кинофильмов, а также обеспечивает иллюстративными материалами музей и публикуемые в разных изданиях научные работы сотрудников.

Таким образом, Центральноиндийская станция представляет собой как бы отдельный научно-исследовательский институт в системе Антропологической службы Индии.

Ассамская станция в Шиллонге меньше только что описанной, однако перед коллективом ее сотрудников стоят не менее сложные задачи. Не менее сложен и объект изучения — горные народы Ассама, включая такие необычайно интересные с этнографической точки зрения, как гаро и кхаси, большая группа восточногогималайских племен с территории Северо-Восточного Пограничного Агентства (NEFA) и племена группы нага из штата Нагаленд.

Штат Ассамской станции в два раза меньше коллектива Центральноиндийской. Возглавлял ее доктор Н. С. Сьямчоудри (N. K. Syamchoudri). Здесь работает и упоминавшийся ранее Б. К. Дасгупта. Может быть, в силу сравнительной однородности антропологического состава населения (большинство народов принадлежит к монголоидному антропологическому типу), физическая антропология на Ассамской станции представлена в значительно меньшем объеме. Основное место в исследованиях занимают хозяйство и материальная культура разных групп населения, социальная организация, взаимоотношения между народами и некоторые проблемы этногенеза.

В Шиллонге выделилась особая группа сотрудников, сосредоточившая свое внимание преимущественно на народах NEFA. Здесь живут абор, дафла, апатани, мири, мишми и другие слабо или совсем не изученные народы.

При Ассамской станции также есть лаборатории, небольшая библиотека и очень интересный музей, содержащий этнографические коллекции, предметы народных промыслов искусства и культовый инвентарь. Заведует музеем П. Ч. Датта (P. C. Datta). Значительный вклад в работу станции и музея внес покойный доктор В. Элвин (V. Elwin) — автор многочисленных работ по индийской этнографии, в частности и по восточногоималайским народам.

Южноиндийская станция в Майсуре насчитывала в 1964 г. всего семь сотрудников и была единственной научно-исследовательской организацией по антропологии во всей Южной Индии. Сложный этнический состав населения этой части страны и наличие большого числа отсталых и малоизученных племен и народов лишает Антропологическую службу возможности получать от Майсурской станции научный материал, равноценный получаемому от Центральноиндийской и даже Ассамской. Тем не менее Южноиндийская станция работает с полным напряжением сил, однако преимущественно в области физической и социальной антропологии штата Майсур и некоторых прилегающих районов штатов Мадрас и Керала.

Возглавлял станцию доктор М. Ч. Прадхан (M. C. Pradhan). Под его руководством велось изучение тода, ката, бадага и некоторых других народов области Нильгири, некоторых отсталых племен Кералы и разных кастовых группировок в штате Майсур. Непосредственным помощником руководителя станции был П. К. Мисра (P. K. Misra). Исследованиями по физической антропологии занимался Р. Д. Сингх (R. D. Singh), уже собравший большой антропометрический материал по разным группам населения Южной Индии.

Работу Южноиндийской станции затрудняет и то обстоятельство, что большинство ее сотрудников — выходцы из Северной Индии, еще не освоившие местные языки, тогда как изучаемые ими народы говорят на своих языках и в лучшем случае знают один из дравидийских.

С работой недавно основанной станции на Андаманских островах нам не удалось познакомиться. Однако известно, что небольшая группа антропологов ведет регулярные исследования местного населения на Малых Андаманах и на Никобарских островах. Пока опубликованы только общие описания поселений, быта и предметов материальной культуры. Изучение социальной организации, духовной культуры и религиозных представлений андаманцев задерживалось до сих пор из-за незнания учеными языков этих народов. Изучение этих языков составляет одну из первых задач сотрудников антропологической станции. Около десяти лет ведутся наблюдения над небольшим народом онге, одним из уцелевших андаманских племен, большинство которых вымерло за последнее столетие. В центральном отделении Антропологической службы в Калькутте есть интересный цветной фильм, снятый антропологами и дающий представление об этом маленьком народе, пребывающем еще в первобытном состоянии.

В будущем Антропологическая служба Индии намерена охватить страну систематическими исследованиями, создав несколько новых станций в северных областях страны, на западе и на юге.

Само существование государственной Антропологической службы с ее станциями, диапазон ее теоретических и практических работ, квалифицированные кадры научных сотрудников, наличие хорошо оборудованных лабораторий, музеев, прекрасно укомплектованные библиотеки, большая печатная продукция — все это говорит о том, какое важное значение придает антропологической науке правительство и общественность Индии.